

УДК 338.2

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.295–305

**Принципы практической реализации теоретических положений
экономической безопасности в плоскости
социально-экономических отношений**

З.В. Пасечная

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород

Экономическая безопасность как направление научных исследований представляет собой в настоящее время область научного знания, аккумулировавшую большой опыт разработки эффективных инструментов, методов и механизмов, позволяющих достичь состояния устойчивого экономического развития и роста применительно к объекту защиты любого уровня – национального, регионального / отраслевого, хозяйствующего субъекта, личности. Вместе с тем, именно этот накопленный опыт научного обеспечения решения задач практики делает возможным разрешить научную проблему – выработать модель, выходящую на более высокий уровень абстракции с претензией на универсальность, позволяющую систематизировать процесс практической реализации теоретических положений ЭБ и выделить совокупность принципов, следование которым окажет содействие в максимизации эффективности подобной имплементации. В разработке указанной модели и состоит цель настоящего исследования. Применение широкого набора методов (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция) способствовало предложению модели в виде совокупности принципов практической реализации теории ЭБ в плоскости социально-экономических отношений, включающей такие элементы, как: приоритет нормативной обеспеченности, эффективность, адаптивность, гибкость используемых подходов, баланс интересов. Данная модель наделена практической значимостью, выражающейся в возможности обретения процессом разработки инструментов, методов и механизмов обеспечения ЭБ ориентиров совершенствования. Что проявилось в ходе апробации совокупности принципов на примере объекта защиты мезоуровня – отрасли торговли, позволив сформулировать задачи по развитию механизмов обеспечения ее ЭБ.

Ключевые слова: экономическая безопасность; отрасль торговли; социально-экономические отношения; цифровая трансформация; система обеспечения экономической безопасности.

Введение

Экономическая безопасность представляет собой научное направление, которое является одним из примеров, наиболее наглядно иллюстрирующим процесс научного обеспечения потребностей практики. Весь теоретический базис такового связан единством цели – выработка инструментов, методов и механизмов защиты того или иного объекта от

угроз внешнего и внутреннего порядка экономического свойства. Над проработкой соответствующей проблематики трудится широкий спектр лиц, и не только представителей научного сообщества, но также те, в круг чьих интересов также непосредственно входит достижение и обеспечение поддержания такого состояния защищенности. Ведя об этом речь, нельзя не коснуться вопроса о том, каковы каналы и форматы практического приложения теоретического базиса и насколько эффективными они могут быть, а также каким закономерностям подчиняется складывающаяся практика имплементации положений экономической безопасности. Гипотеза работы состоит в предположении о наличии ряда таких принципов, диктуемых опытом разрешения тех или иных задач в области обеспечения экономической безопасности и ориентация на которые позволит достичь большей результативности предпринимаемых мер.

Методика проведения исследования

Настоящее исследование представляет собой результат процесса разрешения научной задачи, состоящего из ряда этапов. На первом из них осуществлен подбор имеющихся примеров практического воплощения положений теории экономической безопасности, проведен анализ их содержания. Результаты анализа были синтезированы, что позволило систематизировать рассмотренные практические кейсы по трем направлениям – нормативное закрепление теоретических положений экономической безопасности; трансформации организационного свойства на объекте защиты; создание коммуникативного поля как один из базовых элементов процесса практической реализации положений экономической безопасности. Кроме того, произведено сравнение отечественной и зарубежной практики обеспечения экономической безопасности. Вторым этапом заключался в применении метода абстрагирования, что позволило выявить общие тенденции в процессе реализации инструментов, методов и механизмов обеспечения экономической безопасности и на их основе сформулировать набор принципов такой имплементации. Третьим этапом исследовательской работы стало практическое приложение разработанной модели (в виде набора принципов), производимое в том числе при помощи дедуктивного метода, результатом чего стало выделение спектра задач для перспективного решения с целью повышения уровня экономической безопасности такого объекта защиты, как отрасль торговли.

Обсуждение результатов

1. Нормативное закрепление теоретических положений экономической безопасности

Анализ механизмов реализации теории экономической безопасности показывает, что на сегодняшний день сложились следующие примеры.

Первый и, вероятно, наиболее очевидный механизм – это трансформация системы стратегического планирования с включением в него элементов, связанных с обеспечением экономической безопасности. Примерами этому служит Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Под обеспечением

экономической безопасности понимается реализация рядом субъектов (а именно: органами государственной власти, местного самоуправления, ЦБ РФ, институтами гражданского общества) мер политического, организационного, социально-экономического, информационного, правового и иного порядка, которые направлены на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов государства в экономической сфере. При описании этапов реализации Стратегии (п. 32), в тексте документа отмечается, что первый состоит в принятии организационных, нормативно-правовых и методических мер; второй – мер, направленных на нейтрализацию вызовов и угроз экономической безопасности.

Современные научные труды демонстрируют связь с предшествующими теориями, которые лежат в основе соответствующего направления. Так, к примеру, И.В. Караваева [2], обращаясь к исследованиям Л.И. Абалкина, констатирует неоднократное указание автором на необходимость включения стратегии экономической безопасности в концепцию государственного управления, а также планирования. Разделяя указанную позицию, отмечает наличие потребности в разработке методологических основ процесса включения элементов структуры системы экономической безопасности России в развивающуюся систему стратегического планирования и указывает на это обстоятельство как на одну из важных задач теории экономической безопасности. Помимо этого, исследователь находит целесообразным паспортизировать базовые критерии экономической безопасности (с тем, чтобы на национальном и региональном уровнях были установлены обновленные или скорректированы имеющиеся целевые и пороговые значения). Указывается на необходимость распространения данного инструмента на уровнях отраслей, хозяйствующего субъекта [там же]. Помимо этого, автор производит отсылку к необходимости муниципальным органам власти также внедрять в практику своей деятельности (а именно – в процессе реализации программ соответствующего уровня) использование критериев экономической безопасности постольку, поскольку такое положение дел позволит максимально реализовать их территориальный потенциал таковых [там же].

В ретроспективном анализе интересен пример ранее действовавшего Указа Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу) [3]. В обозначенном документе в контексте рассмотрения вопросов, имеющих отношение к мерам и механизмам экономической политики, которые направлены на обеспечение экономической безопасности (р. IV), отмечены мониторинг и прогнозирование как важнейшие механизмы. В данном отношении, кроме того, производится указание на возрастание требований, которые предъявляются к государственной статистике (важны характеристики комплексности, глубины, форм охвата объектов статистического наблюдения, качества и оперативности информации).

Обращение к практике Республики Беларусь показывает наличие Концепции национальной безопасности [4], которая также охватывает проблематику, связанную с обеспечением безопасности экономической сферы. Концептуально отмеченный документ основывается на тезисе о взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития страны (р. I, п. 3).

Опыт КНР показывает пример такого документа, как Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики [5].

Ориентация на нормативное закрепление аспектов, относящихся к обеспечению экономической безопасности, наблюдается не только применительно к масштабам всей страны, но и на уровне экономических агентов. В информационном письме Банка России № ИН-06-28/143 от 1 октября 2020 года «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» [6] подчеркивается необходимость в том, чтобы общие принципы, подходы к организации риск-менеджмента и внутреннего контроля, цели и задачи соответствующей системы нашли свое документальное закрепление, а именно – в положении или в политике в области управления рисками и внутреннего контроля.

Кроме того, примечательно содержание п. 5.4.2 ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» («демонстрация приверженности менеджменту риска»). Указывается на потребность в осуществлении руководителями высшего звена и надзорными органами (в отношении случаев, где представляется соответствующая возможность) деятельности, направленной на демонстрацию и формулирование своей перманентной приверженности менеджменту риска. В качестве инструмента для достижения этой цели рассматриваются политика, декларации или иные документы, которые четко отражают цели организации и подтверждают следование принципам риск-менеджмента [7].

2. Трансформации организационного свойства на объекте защиты

При характеристике организационных трансформаций можно обратиться к ретроспективе и отметить событие 1934 года – формирование Федерального комитета по экономической безопасности Ф.Д. Рузвельтом. Перед ним стояли задачи по восстановлению конкурентных позиций национальной экономики, стимулированию развития отраслей, считающихся приоритетными, восстановлению и оздоровлению деятельности корпораций. Данный комитет стал площадкой для взаимодействия и совместной работы руководящего состава различных министерств – юстиции, финансов, торговли, труда, службы по чрезвычайной помощи [2]. Применительно к отечественной практике отметим Межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере [8]. В фокусе внимания данного субъекта находится оценка денежно-кредитной политики, финансовой системы страны, отрасли экономики (применительно к контексту обеспечения национальной

безопасности). А также – подготовка предложений (в том числе рекомендательного характера) Совету Безопасности, которые имеют отношение к координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в ходе решения задач по обеспечению национальной безопасности в экономической и социальной сферах, носящих оперативный, среднесрочный и долгосрочный характер. Вместе с тем, речь также идет и о подготовке, а равно реализации концептуальных и доктринальных документов в рассматриваемой сфере. Изложенные выше позиции видятся функциями указанной Комиссии (р. II, п. 3, п.п. «г» и «д»)).

Схожую практику можно наблюдать и за рубежом. Так, Республика Беларусь отмечается наличием постоянно действующего коллегиального органа – Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности. Его задача также состоит в координации деятельности государственных органов и иных организаций в процессе достижения цели по обеспечению безопасности страны в сфере экономики [9].

В выбранном векторе анализа целесообразно обратиться к примеру еще одного субъекта обеспечения экономической безопасности – подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [10], преемнику службы БХСС [11]. Так, Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в р. II, п. 9, п.п. 9.3 содержит отсылку к организации деятельности по борьбе с преступлениями экономической направленности (включаящей предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие таковых), выявлению и установлению лиц, их совершивших, совершающих, подготавливающих, как к функциям данного субъекта. Оправданность обращения к настоящему примеру обуславливается положениями ранее отмеченной Стратегии экономической безопасности Российской Федерации (п. 12, п.п. 18), относящими к числу ключевых вызовов и угроз экономической безопасности, значительной степени криминализации экономической сферы и проявлении коррупции в таковой [1].

Преобразования на объекте защиты организационного свойства находят также свои примеры, если их рассматривать относительно уровня хозяйствующего субъекта. Создаваемые экономическими агентами службы / подразделения экономической безопасности (в иных случаях – наделение отдельных работников соответствующими полномочиями без создания отдельного подразделения) именуются субъектами защиты (к примеру, работа Е.В. Королук, С.В. Солониной [12]). О необходимости проведения на систематической основе организационно-административных, контрольных, программных, моральных, экономических мероприятий в комплексе для обеспечения поддержания экономической безопасности предприятия говорится также в исследовании, например Л.Ф. Бердниковой, Г.В. Груздева [13].

3. Создание коммуникативного поля как один из базовых элементов процесса практической реализации положений экономической безопасности

Вместе с тем, стоит заметить, что экономическую сферу целесообразно рассматривать и на наднациональном уровне. Укрепление международного взаимодействия в ней может являться одним из факторов, способствующих, в том числе, защите национальных интересов, на международных площадках осуществляются соответствующие обсуждения. Пример – российско-китайские переговоры на высшем уровне в Москве от 20 – 22 марта 2023 г. Итогом стало формирование Совместного заявления глав государств о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. [14], в качестве ключевых векторов взаимодействия называются такие, как: сотрудничество в областях технологий и инноваций, промышленная кооперация (п. 6–7), продовольственная безопасность (п. 8) и др. Кроме того, правительствам государств, представляющих обе стороны, были поручены подготовка и утверждение необходимого для реализации договоренностей Плана.

Научное обеспечение потребностей практики, в частности, включает процесс трансляции достигаемых результатов целевой аудитории. Реализовать это позволяет организация дискуссионных площадок, становящихся одним из базовых элементов выстраивания конструктивного диалога между государственными органами, академическим сообществом, бизнесом. Масштаб применения подобного опыта показывает, что он обладает признаками универсальности и действенности. В данном отношении достаточно вспомнить пример проводимой на ежегодной основе научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» [15, стр. 194]. В 2024 г. ее организаторами выступили Институт экономики РАН, Отделение общественных наук РАН, Институт проблем рынка РАН, РАЕН, Финансовый университет, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Военный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева [16]. Вместе с тем, это необязательно мероприятия, проводимые на систематической основе, но также и уникальные события. Это особенно важно ввиду высокого динамизма преобразований сферы социально-экономических отношений, проводимых в рамках общего курса на цифровую трансформацию. Под воздействием цифровизации преобразуется ландшафт современных компаний. Базовыми акторами данного процесса выступают, по мнению А.В. Веретёхина, в частности, данные, люди, процессы. Подчеркивается, что для предприятий, являющихся лидерами, первоочередное значение приобретает выстраивание новых бизнес-моделей, а также экосистем [17, стр. 50]. Одним из наиболее наглядных примеров подобных преобразований служит сфера торговли. Так, разрабатываются новые логистические решения, совершенствующие трансграничную электронную коммерцию [18], развиваются новые бизнес-модели (в частности, речь идет о цифровых платформах, на чью долю в общем обороте Интернет-торговли приходится более 50 % [19]). Кроме того, по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, сфере оптовой и розничной торговли принадлежит более 19 % в структуре платформенной занятости на работе, являющейся основной [20]. Помимо универсальных маркетплейсов,

развивается рынок нишевых, 61 % в структуре которого приходится на агрегаторы доставки продуктов [21, стр. 10]. Наряду с указанными фактами следует также отметить создание внутренних платформ (так называемых, корпоративных бирж подработок), являющихся внутренними цифровыми системами, функционал которых позволяет обеспечивать возможность перераспределения персонала, не привлекая внешних подрядчиков. В числе сфер, в которых подобная практика развивается с большей активностью, называются электронная коммерция, ритейл [22, стр. 34].

Итак, поскольку в поле научного поиска автора настоящего исследования находятся вопросы, связанные со становлением платформенной экономики в России, обратимся к примеру уникальных профильных событий, иллюстрирующий важность развития коммуникативной среды применительно к данной сфере. Речь идет о XXIV Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (от апреля 2023 г.), предусмотревшей пленарную сессию «Платформенная экономика в России: потенциал развития» [23]. Или XIII Петербургский международный юридический форум (май 2025 г.) с его панельной сессией «Эпоха маркетплейсов: право или технологии?» [24].

Выводы исследования

В представленном исследовании был проанализирован опыт применения теоретических положений в области экономической безопасности. На его основе сформулированы следующие принципы.

1. Приоритет нормативной обеспеченности в процессе указанной имплементации (применение в отмеченной цели документов планирования или иных аналогичных инструментов оформления ключевых положений обеспечения экономической безопасности);

2. Эффективность (сформулирован на основе того факта, что наряду с нормативным закреплением указанных положений требуется разработка механизмов, позволяющих обеспечить их надлежащую практическую реализацию таковых, для чего, как предполагается, можно использовать инструменты контроля реализации документов планирования, а также систему стимулирующих, поощрительных мер для субъектов защиты; эти меры применяются в случае достижения ими высоких показателей в сфере обеспечения экономической безопасности);

3. Адаптивность (вследствие высокого динамизма, присущего самому объекту защиты, а также среды, в которой осуществляется его функционирование, находящие свое применение на практике методы, инструменты и механизмы обеспечения экономической безопасности, каналы / форматы их имплементации требуют периодической актуализации; при процедурах имплементации на начальном этапе целесообразно предусмотреть механизм / методику, посредством которой подобную актуализацию можно будет впоследствии осуществить и органично включить в систему управления / мониторинга);

4. Гибкость используемых подходов проявляется уже на уровне первого принципа. Он сформулирован не как жесткая норма («нормативное

обеспечение»), а как приоритетная установка. Это обстоятельство – отражение признания факта возможности наличия широкого спектра различных механизмов, посредством которых можно воплотить в практической деятельности объекта защиты идеи обеспечения экономической безопасности. Причем, это не обязательно должно быть обращение именно к императивным мерам. Видится допустимым в ряде случаев применение диспозитивных мер;

5. Баланс интересов – подразумевает, что процесс практической реализации идей и концепций экономической безопасности с целью достижения своей результативности и большей эффективности требует создания благоприятной коммуникативной среды.

Результат проведенного исследования, выразившийся в формулировании набора принципов практической реализации положений экономической безопасности в плоскости социально-экономических отношений, обладает не только значимостью в теоретическом отношении, развивая концептуальные положения экономической безопасности, но и важен для практики. Последнее связано с выделением фактически ориентиров для процесса разработки мер, инструментов, методов и механизмов обеспечения экономической безопасности. Кроме того, обращение к предложенной модели дает также возможность решения и более частных задач. Так, если сфокусировать внимание в контексте обеспечения экономической безопасности на таком объекте защиты, как отрасль, а именно торговля, то можно констатировать следующее. Как уже было подчеркнуто, она значительно преобразовалась в условиях повсеместной цифровой трансформации и, в частности, становления платформенной экономики в стране (что также является и мировым трендом). Следовательно, цель обеспечения экономической безопасности вызывает потребность в мониторинге среды функционирования данного объекта защиты. Наряду с представленной концептуальной моделью в виде совокупности принципов, это позволяет сформулировать круг задач, которые могут требовать своего решения с тем, чтобы система механизмов обеспечения отраслевой экономической безопасности была усовершенствована. Среди них целесообразно вести речь об актуализации стратегии развития отрасли торговли; преобразовании методического инструментария, на котором основывается оценка рисков ее экономической безопасности; о разработке комплекса механизмов, позволяющих реализовывать инструменты обеспечения экономической безопасности применительно к условиям платформизации, а также обеспечивать их действенность; о формировании предложений в части направлений развития коммуникационного поля как среди субъектов защиты, так и среди участников отраслевых коммуникаций.

Набор кейсов, проанализированных автором, иллюстрирующих накопленный опыт практического воплощения идеи обеспечения экономической безопасности, не является исчерпывающим. Соответственно, последнее влечет за собой факт того, что приведенный перечень принципов

также не может считаться закрытым. Данное обстоятельство можно считать точкой, в которой проявляется потенциал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Караваева И.В. Теория экономической безопасности: этапы развития и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 5–24.
3. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2117.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 года № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26 апреля 2024 года, 1/21360.
5. Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики (中华人民共和国国家安全, 01.07.2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-07/01/content_2888316.htm (дата обращения: 24.08.2025).
6. Информационное письмо от 1 октября 2020 года № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» // Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichnml/file/59420/20201001_in_06_28-143.pdf (дата обращения: 15.01.2026).
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 декабря 2019 г. № 1379-ст) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73747582/#:~:text=Национальный%20стандарт%20РФ%20ГОСТ%20Р,Взамен%20ГОСТ%20Р%20ИСО%2031000-2010> (дата обращения: 15.01.2026).
8. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по военной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам Содружества Независимых Государств», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам стратегического планирования», «Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности»): указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 590 (ред. от 27.12.2024) // СПС Консультант Плюс. (Первоначальный текст документа: Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2721).
9. О Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь

- от 10 июля 2002 года № 371 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, от 17 июля 2002 года. № 79, 1/3842.
10. МВД России. Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozhenie (дата обращения: 20.01.2026).
 11. История создания подразделений УЭБ и ПК [Электронный ресурс]. URL: <https://15.мвд.рф/gumvd/структура/управления-мвд-по-рсо-алания/управление-экономической-безопасности-и-история-создания-подразделений-уэбипк> (дата обращения: 20.01.2026).
 12. Королук Е.В., Солонина С.В. Система обеспечения экономической безопасности предприятия // *Kant*. 2019. № 2 (31). С. 341–345.
 13. Бердникова Л.Ф., Груздев Г.В. К вопросу о функциональных стратегиях системы экономической безопасности предприятия // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 54–56.
 14. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года, 21 марта 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 10.02.2026).
 15. Караваева И.В., Лев М.Ю. Развитие Стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») // *Вестник ИЭ РАН*. 2019. № 4. С. 194–204.
 16. ИЭ РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://inecon.org/nauchnaya-zhizn/konferenczii/2024-02-12-12-16-47.html> (дата обращения: 15.02.2026).
 17. Веретёхин А.В. Управление цифровыми трансформациями коммерческой организации: концептуальная модель и диджитализация на практике // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2023. № 2 (62). С. 46–55.
 18. Власова М.С. Трансграничная электронная коммерция: теоретические основания, эмпирические исследования и перспективы развития // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2025. № 4 (72). С. 107–116.
 19. АКИТ [Электронный ресурс]. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 20.03.2026).
 20. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2025.
 21. Data Insight. Рынок маркетплейсов: динамика и ориентиры на 2026. 19.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/DI_FV_SiM_2026 (дата обращения: 20.03.2026).
 22. Data Insight. Маркетинговое исследование «Рынок платформенной занятости в России 2025», 26.02.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/DI_employment_2025 (дата обращения: 20.03.2026).
 23. НИУ ВШЭ. XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/2023/distributed-programme> (дата обращения: 20.03.2026).
 24. Министерство юстиции РФ. В рамках XIII Петербургского международного юридического форума состоялась панельная сессия «Эпоха маркетплейсов: право или технологии?», 21.05.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50719/> (дата обращения: 20.03.2026).

Об авторе:

ПАСЕЧНАЯ Злата Валерьевна – адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России, (603144, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3), e-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Principles of practical implementation of the theoretical provisions of economic security in the field of socio-economic relations

Z.V. Pasechnaya

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod

Economic security as a direction of scientific research is currently a field of scientific knowledge that has accumulated extensive experience in developing effective tools, methods and mechanisms that allow achieving a state of sustainable economic development and growth in relation to the object of protection of any level – national, regional/sectoral, economic entity, personality. At the same time, it is this accumulated experience of scientific support for solving problems of practice that makes it possible to solve a scientific problem – to develop a model that reaches a higher level of abstraction with a claim to universality, which makes it possible to systematize the process of practical implementation of the theoretical provisions of EB and highlight a set of principles, following which will help to maximize the effectiveness of such implementation. The purpose of this study is to develop this model. The use of a wide range of methods (analysis, synthesis, comparison, abstraction, deduction) contributed to the proposal of a model in the form of a set of principles for the practical implementation of EB theory in the plane of socio-economic relations, including such elements as: priority of normative security, efficiency, adaptability, flexibility of the approaches used, balance of interests. This model is of practical importance, expressed in the possibility of gaining improvement guidelines by the process of developing tools, methods and mechanisms for ensuring EB. What proved itself during the testing of the set of principles on the example of the object of protection of the meso-level – the trade industry, making it possible to formulate tasks for the development of mechanisms for ensuring its EB.

Keywords: *economic security; trade sector; socio-economic relations; digital transformation; economic security system.*

About the author:

ПАСЕЧНАЯ Злата Валерьевна – postgraduate student, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (603144, Nizhny Novgorod region, Ankudinovskoye sh., 3), e-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2026 г.

Статья подписана в печать 15.09.2026 г.